

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ 1821 г. В ВАЛАХИИ

С. И. Самойлов

В начале XIX в. придунайские румынские княжества Валахия и Молдавия продолжали находиться в тяжелой зависимости от Османской империи. Рассматривая подвассальные княжества как источник получения дани, скота и продуктов, Турция разоряла и опустошала румынские земли, сковывала их производительные силы и препятствовала экономическому развитию. Валахия и Молдавия были лишены самостоятельных торговых связей с внешним миром, изолированы от европейского рынка. Турки закрыли черноморский путь для внешней торговли княжеств и не допускали вывоза зерна в другие страны. Вывоз товаров по сухопутным дорогам был очень длительным и встречал большие препятствия со стороны турецких властей. Турецкие торговцы-откупщики прибывали в княжества с фирманом¹ Порты и с помощью турецких чиновников забирали сотни тысяч овец, зерно, шерсть, брынзу, сало, мед, копченое мясо и другие продукты, оплачивая все это по своему произволу. Такая торговля была едва прикрытым грабежом.

В конце XVIII в. Османская империя находилась в состоянии глубокого кризиса, вызванного быстрым развитием товарно-денежных отношений при чрезвычайной отсталости господствующего военно-феодального строя. Кризис Османской империи явился также следствием русско-турецких войн XVIII и начала XIX века. Эти войны наносили тяжелые удары по турецкому господству на Балканах и способствовали ослаблению турецкого гнета в поработенных землях. Перед румынскими княжествами открывались возможности расширения внешнеторговых связей, особенно в результате русско-турецкой войны 1768—1774 гг., завершившейся заключением Кучук-Кайнарджийского мирного договора.

Важным следствием Кучук-Кайнарджийского мирного договора было устранение с территорий княжеств турецких купцов-бегликчей. Однако турки продолжали получать с населения Молдавии и Валахии в принудительном порядке десятки тысяч голов крупного рогатого скота, овец и ло-

шадей, продукты сельского хозяйства, строительный лес и т. п. Полностью сохранилась монополия Порты на вывоз хлеба.

Длительная изоляция Молдавии и Валахии от внешнего мира и турецкая монополия на зерно были причинами слабого развития земледелия. «Возделывание и выбор земли, — писал путешественник конца XVIII в. Карра, — весьма худо там знают. По крайней мере сороковой из перелогов делают пахотным полем. Крестьянин едва получает себе из онога нужное, опасаясь, чтобы не отняли у него Господа, кои хотят, чтобы сии несчастные точно имели только нужное для них, дабы не умереть с голоду»². Обширные массивы плодородной земли оставались необработанными. Английский консул Вилкинсон в своих путевых записках отметил, что в Молдавии и Валахии засеивалась едва только одна шестая часть полей, причем возделывались преимущественно кукуруза, овес, конопля. Общее годовое производство пшеницы достигало примерно 10 млн. кило³. Из них поставлялось в Турцию по твердым ценам 1,5 млн. кило⁴. Главное богатство княжеств в этот период составлял скот. В 1822 г. было вывезено 32 тыс. голов скота⁵.

Кучук-Кайнарджийский договор способствовал некоторому оживлению внешней торговли. Помимо крупного рогатого скота, отправляемого в Турцию, Австрию, Польшу, Россию, а также овец и лошадей, которые почти полностью забирала Турция, Молдавия продала в 1822 г. за границу 1 млн. ока⁶ сливочного масла, 2,5 млн. ока говяжьего сала, 1,5 млн. ока брынзы, 2,2 млн. ока шерсти, 8 млн. ока соли. Из Валахии в том же году было вывезено

² «История Молдавии и Валахии с рассуждением о настоящем состоянии сих обоих княжеств...» Г... К... СПб. 1791, стр. 149.

³ W. Wilkinson. Voyage dans la Valachie et la Moldavie. Paris. 1831, p. 68. Кило — старая турецкая мера веса, равная приблизительно 11,5 кг.

⁴ E. H u r m u z a k i. Documente privitoare la istoria românilor. București. 1887—1942. Vol. X. Предисловие Н. Йорги, стр. XX.

⁵ Там же, стр. XXII.

⁶ Ока — старая мера веса и жидкостей, равная 2,272 грамма.

¹ Фирман — распоряжение султана, лично им подписанное.

22 млн. ока соли, 50 тыс. свиней, до 450 тыс. ока воска, заячьих шкурки и другие товары⁷.

Рост товарно-денежных отношений повлиял на образование внутреннего рынка. Крестьяне начали предъявлять некоторый спрос на ремесленные изделия. Возросло количество мастерских для производства промышленных товаров; вводилось разделение труда. На мануфактурных предприятиях преобладал труд крепостных крестьян, но встречались уже и наемные рабочие — иностранные мастера и горожане. Мануфактурные предприятия производили еще незначительную часть обращающихся на рынке товаров; производство их отличалось крайней технической отсталостью.

Феодальная экономика сельского хозяйства княжеств вступала в стадию разложения, но барщина оставалась основой эксплуатации крестьянского труда. В Уложении господаря Караджа (1817 г.) подтверждалось, что «...барщина составляет обычную форму труда в Валахии, объем которой определяется помещиком при приеме барщинного крестьянина в поместье»⁸.

По мере развития товарно-денежных отношений бояре стремились извлечь из своих поместий все большее количество продукции для реализации ее за деньги на внутреннем и особенно на внешнем рынках. В погоне за наживой бояре увеличивали количество барщинных дней, возлагали на крестьян новые повинности, а господа узаконивали их. По расчету первого румынского экономиста Николая Суцо, для выполнения барщины, определенной в 1790 г. указом господаря Моруци, требовалось самое меньшее 36—40 дней в году⁹.

«Барщина, — писал Маркс, — соединявшаяся в дунайских княжествах с натуральными рентами и прочими атрибутами крепостного состояния, составляла, однако, крупную дань, уплачиваемую господствующему классу»¹⁰.

Все, что тяжелым трудом получал крестьянин от земли, лесов, рек, озер, подлежало обложению. Боярская и монастырская десятина имела самое широкое применение. Она распространялась на скошенный хлеб и солому, вырубленные дрова, собранные желуди, выуженную рыбу и т. д. По мере развития товарно-денежных отношений ряд натуральных повинностей заменялся и дополнялся денежными поборами, денежной рентой, являющейся, по определению В. И. Ленина, «простым изменением формы натуральной ренты»¹¹. Способы выжимания из крестьян денежных средств были чрезвычайно разнообразны. Помещики присваивали себе исключительное право изготовлять и продавать вино и водку, а крестьяне различными мерами принуждались покупать эти спиртные напитки в господских лавках. Мельницы также могли принадлежать только боярам. Уложение Караджа запрещало крестьянам разводить виноград, продавать вино и другие спиртные напитки, строить мельницы, содержать без разрешения помещика мясные лавки. Если крестьянин не покупал определенного количества спиртных напитков, ему отказывали в помоле зерна. Жители села Сырулешти (уезд Ильфов) платили дань за право поить скот и мочить лен и коноплю в монастырском озере Кодфени¹².

Рост барщины и других феодальных повинностей происходил в условиях постоянного урезывания участков земли крепостных крестьян и расширения этим путем помещичьих угодий.

Одновременно происходил процесс насильственного захвата земель, веками находившихся в наследственном владении свободных крестьян — резешей. Обезземельные резешы все больше пополняли ряды подневольных крестьян — вечинь.

Три четверти всей земельной собственности княжеств принадлежало помещикам и монастырям, и только одна четвертая часть — так называемым свободным крестьянам. Эта последняя часть с каждым днем уменьшалась за счет роста боярских и церковных угодий¹³.

Наиболее мрачной страницей в истории турецкого владычества было правление

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 143.

¹² V. Urechia. Istoria Românilor. București 1891—1901. Vol. V, p. 453; Vol. VIII, p. 71.

¹³ Ch. Perthusier. La Valachie, la Moldavie et de l'influence politique Grecs du Fanal. Paris. 1822, p. 26.

⁷ E. Hurmuzaki. Documente... Vol. X, p. XXII, XXVI.

⁸ «Acte și documente relative la istoria nașterii României», publicate de G. Petrescu, D. A. Sturdza și D. C. Sturdza. Vol. III. București. 1889, p. 82.

⁹ См. V. Slaveșcu. Viața și opera economistului Nicolae Suțu. București. 1941, p. 295.

¹⁰ К. Маркс. Капитал. Т. I. Госполитиздат. 1955, стр. 242.

господарей-фанариотов, продолжавшееся более ста лет¹⁴.

Марк Филипп Залони, много лет проживший среди фанариотов и имевший возможность всесторонне изучить их методы правления, писал: «И если найдется твердая, беспристрастная рука, которая взялась бы написать историю Молдавии и Валахии, то страницы этой истории под господством фанариотов будут преисполнены одними самоуправствами этих новых деспотов. Несчастные жители княжеств должны трепетать при одном имени Фанары и фанариотов»¹⁵. Получение господства требовало колоссальных расходов. Только со дня провозглашения нового подаря в Константинополе и до прибытия его в столицу княжества он израсходовал 300 тыс. пиастров на подготовку своего выезда и главным образом на подарки турецким сановникам¹⁶. Господари-фанариоты, назначавшиеся на три года, торопились возместить свои расходы и обогатиться за счет подвластного населения.

Крупные бояре быстро приспособились к владычеству фанариотов, в союзе с ними угнетали народные массы и служили опорой султана внутри княжеств. Обычно вместе с господарем прибывала в княжество целая свита фанариотов. Наряду с местными боярами они назначались на высшие должности и тем самым также становились боярами. Все они имели единственную цель в княжествах — обогащаться возможно больше и быстрее. Фанариоты привезли с собой в княжества откупную систему, при которой все административные должности сверху до низу и доходные места открыто продавались и покупались. Иностранный путешественник, посетивший Молдавию в первой четверти XIX в., называет эту систему социальной гангреней, которая начинается в высших правительственных сферах¹⁷.

Бюджет княжеств не был еще в это время отделен от личного бюджета господа-

ря¹⁸, и львиная доля государственных доходов поступала в его распоряжение. Государственные доходы Молдавии, составлявшие в начале XIX в. 2 400 тыс. лей, распределялись следующим образом: 600 тыс. лей — дань турецкому султану, 930 тыс. лей — на содержание господаря, 550 тыс. лей — высшим сановникам-боярам, а 320 тыс. лей, выделенные на покрытие различных государственных расходов, тоже тратились в значительной части на нужды господарского двора¹⁹.

О глубоком разложении господствующей верхушки Валахии повествует участник русско-турецких войн генерал русской армии Ланжерон. В своем военном дневнике он пишет: «Слова: порядок, суд, честность, честь совершенно забыты в Валахии, там подкупают всех служащих, т. е. платят за право совершать безнаказанно все преступления... Расхищение казны, воровство, жестокость чиновников не только не скрываются, но даже поощряются»²⁰. Исправник, возглавлявший уездную власть, уплачивал за свою должность определенную сумму боярину, который, в свою очередь, давал взятки членам Дивана²¹. Каждая крестьянская семья должна была платить определенный, довольно крупный налог Дивану, но исправник произвольно повышал его в два, в четыре и в десять раз и делил полученную сумму с членами Дивана.

Командование русских войск, занимавших во время русско-турецких войн территорию Молдавии и Валахии, стремясь обеспечить себе надежный тыл, неоднократно пыталось добиться улучшения системы управления. П. И. Багратион, командовавший молдавской армией в войне 1806—1812 гг., в предложениях, адресованных сословию первоклассных бояр княжества Валахии, писал: «Жалобы, до меня дошедшие, личное мое удостоверение и изыскания, доверенными от меня людьми произведенные, удостоверили меня, что народ, на который единственно вся тягость падает, вконец разорен... Взимание установленных податей... сделалось совершенно произвольным. Они взыскивались в иных

¹⁴ Фанариоты — господа из числа греков (Фанара — квартал Константинополя), прибывшие в Валахию в 1716 г. и заменившие местных господарей.

¹⁵ «Essai sur les Fanariotes», par Marc-Filipp Zallony. Marseille. 1824, p. 249—250.

¹⁶ Из донесения французского консула Тасуанье в Париж. E. H. H. u. z a k i. Documente... Vol. XVI, p. 108.

¹⁷ См. «Souvenirs de Moldavie». Scarlat Kallimachi. Pagini inedite despre Moldova. București. 1947, p. 33.

¹⁸ Ch. M. Dobrovici. Istoricul dezvoltării economice și financiare a României. București. 1934, p. 21.

¹⁹ «История Молдавии». Т. I. Под редакцией А. Д. Удальцова и Л. В. Черепнина. Кишинев. 1951, стр. 400.

²⁰ См. «Записки графа Ланжерона». «Русская старина». 1908, № 7, стр. 168.

²¹ Диван — боярский совет по административным и судебным делам.

местах втрое, в других впятеро, а в иных даже вдесятеро противу существовавшей прежде меры. К вящему усугублению несчастий, на бедный народ падающих, слуги особенно то, что все должности по внутреннему управлению земли, от первой до последней, пролаются и сделались источником обогащения для тех, которые в раздаче мест наибольшее имеют участие»²².

Турецко-фанариотский и боярский гнет привел к абсолютному сокращению численности населения вследствие его большой смертности и массового бегства из княжеств. Сотни тысяч крестьян уходили в соседние области России, Сербии и Болгарии. В начале XIX в. в Валахии насчитывалось не более 900 тыс. жителей, а в Молдавии — 400 тысяч²³.

Сопrotивление крестьян боярской эксплуатации выражалось также в скрытом саботаже выполнения повинностей, в отказе от работ, в росте гайдуцких отрядов и особенно в бурных восстаниях. По данным Балческу, в 1775 г. больше 10 тыс. крестьян оставили поля и грабили помещичьи усадьбы²⁴. В 1793 г. имели место выступления в деревне Русавцу, в районе г. Буззу и в Караколе, где крестьяне подожгли и разгромили дом управляющего²⁵. О крестьянских волнениях 1804—1805 гг. летописец Драгич писал: «В стране было столько смут, что люди перестали возделывать землю, теряли голову и, возбужденные, ходили с места на место». Крестьяне многочисленных деревень крупного боярина Григоре Брынковяну перестали платить поборы и выполнять барщинные повинности²⁶. В 1819 г. восстало несколько деревень в уезде Верхнего Жиу, «...так как люди не хотели работать на барщине больше того, что делали до этого». Через год, в 1820 г., поднялись на борьбу пять других деревень уезда Мехединци²⁷.

Широкий размах приняло гайдучество. Отряды гайдуков состояли из крестьян, бе-

жавших в леса и с оружием в руках борющихся с турецко-боярским гнетом. Они нападали на помещичьи усадьбы, разоряли и поджигали их, убивали самых ненавистных бояр и турецких ставленников. Гайдуки внушали страх и ужас боярам, народ же смотрел на них как на своих мстителей, оказывал им тайную поддержку и воспевал в песнях. Большой популярностью пользовался в начале XIX в. отряд гайдуков, во главе которого стоял Янку Жиану, выходец из мелкопоместных дворян.

Ненависть к турецким порабителю и их прислужникам объединяла людей различных народностей в Карпатских горах и лесах Валахии. Имеются данные об отряде гайдуков более чем в 300 человек, созданном в 1817 г. и просуществовавшем до начала валашского восстания 1821 года. Отряд, возглавляемый албанцем Кирджали, сербом Шведко и румыном Михалаке, захватывал товары турецких торговцев, смело нападал на поместья фанариотов и местных бояр, забирал там награбленное у народа добро и возвращал крестьянам²⁸. Упоминания об усилвшемся движении гайдуков встречаются в документах 1812—1818 годов²⁹.

Многочисленные выступления имели место в первой четверти XIX столетия и в городах. В 1811 г. наблюдались волнения в Бухаресте среди торговцев и ремесленников. 800 человек направились к финансовому ведомству, протестуя против введения новых налогов³⁰. В 1818 г. происходили уличные бои в Яссах. Возмущенный народ разгромил господарский дворец, а господарь вынужден был скрыться. Во время столкновений было убито 30 человек³¹.

Передовые люди Валахии и Молдавии все больше проникались сознанием, что для действительной борьбы против турецко-фанариотского гнета и боярской эксплуатации необходима организация, которая могла бы руководить освободительным движением. В 1816 г. в Валахии была раскрыта и разгромлена властями первая, довольно крупная тайная революционная организа-

²² «Багратион в дунайских княжествах». Сборник документов. Кишинев. 1949, стр. 77—78.

²³ Ch. Perthusier. Указ. соч., стр. 26, 46.

²⁴ N. Balcescu. Opere. Vol. I. București. 1953, p. 258.

²⁵ «Istoria RPR». București. 1952, p. 244.

²⁶ D. Xenopol. Istoria partidelor politice in România. Vol. I. București. 1910, p. 41.

²⁷ S. Știrbu. Legăturile între răscoala din 1821 cu mișcările de eliberare. Studii și referate. Ed. Acad. RPR. Vol. II. București. 1952, p. 953.

²⁸ См. E. Regnault. Histoire politique et sociale des principautés danubiennes. Paris. 1856, p. 119—120.

²⁹ Gh. Georgescu-Buzău. Descompunerea feudalismului și începuturile capitalismului în țara Românească și Moldova. București. 1949, p. 37.

³⁰ N. Jorga. Istoria Comerțului românesc. Vol. II. București. 1925, p. 131.

³¹ E. Hurmuzaki. Documente... Vol. XVI, p. 1030.

ция, которую возглавлял Михаил Гросс. Из материалов следствия вытекает, что «организация насчитывала 150 членов, а ее задача состояла не в том, чтобы грабить, а имела в виду действительное освобождение этого княжества от тирании»³². В приговоре суда над руководителями организации говорилось: «Обвиняемые ставили своей задачей организовать страшное убийство бояр, подстрекали народ к полному свержению существующей политической системы, к восстанию против здешнего правительства, против духовенства, бояр и богатых торговцев; под предлогом освобождения от поборов и крепостничества они хотели бросить страну в пропасть анархии и стремились оторвать Валахию и Сербию от всемогущей державы»³³. Этот документ дает основания предполагать, что валашская организация была связана с революционными элементами в Сербии.

Михаил Гросс и другие осужденные валашским судом австрийские подданные были выданы австрийским властям для продолжения следствия, а Николай Петрович из Могилева и Раду Балог из Бухареста казнены. Они были, как правильно пишет румынский профессор С. Штирбу, «первыми мучениками начавшего организовываться подпольного революционного движения Валахии в начале XIX века»³⁴.

Раскрытие подпольной революционной организации серьезно обеспокоило правящую верхушку. Наряду с физическим уничтожением участников борьбы были приняты меры к беспощадному разгрому остатков организации и преследованию всех «не внушающих доверия». В 1816—1818 гг. господарь Караджа издавал многочисленные приказы об усилении наблюдения за всеми «подозрительными» элементами, о тщательной проверке всех, кто носит оружие, о выявлении мест, где устраиваются собрания. Но революционная борьба продолжала расти и обостряться. Наиболее ярким проявлением борьбы народа против турецкого гнета, господарей-фанариотов, знатных бояр было крупнейшее восстание румынского народа в 1821 г. под руководством Тудора Владимиреску.

Восстание 1821 г. началось одновременно с вооруженной борьбой, которую вела на территории княжеств организация греческих патриотов — гетерия. Между вождем

валашских повстанцев Тудором Владимиреску и главой греческого освободительного движения Александром Ипсиланти существовала связь до начала восстания. Общей целью греческих и валашских повстанцев было освобождение своих стран от турецкого порабощения.

Вооруженное народное восстание в Валахии подготавливалось долго и тщательно. Некоторые данные свидетельствуют об участии Тудора Владимиреску в упоминавшейся выше революционной организации, раскрытой в 1816 году³⁵.

Тудор Владимиреску был родом из селения Владимир, уезда Горж (Олтения). Выходец из крестьян, он занимался торговлей, разбогател и был связан с мелкопоместными боярами. С юных лет он ненавидел турецкий гнет и видел в русской армии естественного союзника в борьбе против поработителей своей родины. В 1806 г. во время русско-турецкой войны он склонил пандуров³⁶ Олтении к борьбе против турецкой армии, изгнал из Олтении турок и продержался там шесть месяцев до прихода русских войск во главе с генералом Исаевым. Вступив добровольцем в русскую армию, где ему было присвоено звание поручика, он командовал в ней отрядом валашских пандуров; за проявленную храбрость был награжден орденом³⁷. После окончания войны Тудор Владимиреску пользовался поддержкой русского посольства в Бухаресте, назначался на разные административные должности, имея в своем распоряжении вооруженных пандуров и арнаутов³⁸. В январе 1821 г. Тудор Владимиреску с 25 арнаутом выехал из Бухареста в Олтению, чтобы там поднять народ на восстание. К нему присоединилось несколько сот пандуров. Пандуры, среди которых были живы традиции борьбы против турок, проявляли к тому же недовольство тем, что вопреки обычаям страны их обложили различными податями. Они и составили вооруженное ядро восстания.

Атмосфера в стране была столь накалена, что в течение нескольких дней восстание распространилось на все уезды Олтении

³⁵ См. там же, стр. 957.

³⁶ Пандуры — солдаты-пехотинцы Олтении.

³⁷ См. И. П. Липранди. Краткий очерк этнографического, политического, нравственного и военного состояния христианских областей Турецкой империи. М. 1877, стр. 12.

³⁸ Арнауты — наемные солдаты, главным образом из албанцев, на службе господара.

³² E. Hurmuzaki. Documente... Vol. XX, p. 289.

³³ Там же.

³⁴ S. Ştirbu. Указ. соч., стр. 955

Крестьяне оказывали поддержку пандурам, и многие с воодушевлением присоединились к ним. Только в районе Клошань к повстанцам присоединились 600, а в деревне Чернец — 1 500 человек.

К восставшим присоединились вышедшие из лесов отряды гайдуков. Французский историк Реноль повествует о присоединении к национально-освободительной борьбе упомянутого выше отряда Кирджали — Шведко — Махалаке. Собрав своих гайдуков, Кирджали обратился к ним со следующими словами: «Братья, вот уже 4 года, как мы делим все опасности и радости борьбы. Но настало время, когда надо принимать решение, которое, может быть, разделит нас, ибо пробил час независимости христиан от Турции. Инсиланти приближается к Фокшани, а Теодор в Крайове и идет на Бухарест. С кем хотите вы следовать?..». Двести человек во главе с Кирджали и Махалаке отправились к Инсиланти, а оставшаяся сотня во главе с Шведко присоединилась к Владимиреску³⁹.

Обещая пандурам освобождение от поборов, крестьянам облегчение их участи, всему народу расправу с местными угнетателями и изгнание преступных правителей, Тудор Владимиреску сумел поднять на ноги всю Олteniю и создать армию, которой не могла противостоять ни одна местная сила⁴⁰.

Многочисленные иностранцы, в том числе русские, находившиеся в это время в Валахии, были поражены размахом движения и быстрым его распространением. 15 февраля 1821 г. чиновник русского посольства в Бухаресте Игнатий Яковенко писал: «Происшествия в Малой Валахии день ото дня становятся важнее. Толпы народа, Теодором Владимиреску предводительствуемые, весьма увеличались, и хотя силы их в точности еще не известны, но, судя по успеху предприятия их, надобно думать, что они не могут быть разогнаны арнаутами, правительством в Крайове собранными»⁴¹.

Программа Тудора Владимиреску была изложена в его обращении к Дивану, в котором он требовал заменить господарей-фанариотов местными господарями, создать представительное собрание с участием всех

слоев населения, организовать национальную армию, провести налоговую реформу и освободить Валахию на три года от уплаты дани⁴². «На всем пути следования в Олтеии от Чернеци до монастыря Мотру,— писал современник,— народ бурно приветствовал Тудора, как своего избавителя, спасителя. Его отряды росли с каждым днем. Тудор выступал перед крестьянами и заверял, что освободит их от тирании бояр и тяжелых повинностей»⁴³.

Большое воздействие на народ оказывали воззвания, написанные Владимиреску. Эти воззвания читались вслух на массовых собраниях крестьян. Первое воззвание, в котором изложены причины и цели восстания, обращенное ко всем жителям Валахии, гласило: «Независимо от того, к какому племени вы принадлежите, ничего не претягивает ответить злом на зло. Если вам встречается в пути змея, то вы бьете ее дубиной и уничтожаете, ибо в противном случае она может своим укусом умертвить вас. А что же сказать о драконах, наших правителях, как церковных, так и политических, которые живьем нас пожирают. Доколе будем терпеть, чтобы они пили нашу кровь?

...Приходите немедленно все... У кого имеется оружие, пусть приходит с оружием, а у кого его нет, пусть идет с железными вилами и колыями...». Но Владимиреску тут же предупреждал: «...пусть каждый знает, что никто не должен тронуть ни одного зерна, не должен посягать на имущество городских или сельских торговцев, а также других жителей, кроме только на неправдой нажитое состояние бояр-тиранов. Это имущество не должно, однако, быть присвоено лично вами, а должно поступить в пользу всего общества, ибо так мы обещали сделать»⁴⁴.

Попытки боярского Дивана ликвидировать восстание в самом его начале терпели неудачи. Из Бухареста дважды направлялись специальные миссии, в первый раз во главе с боярином Вакареску, второй — с боярином Самуркашем. Перед ними была поставлена задача покончить с восстанием любыми средствами: военной силой, путем переговоров, подкупом руководителей и т. п. Но обе миссии не дали никаких результатов. Арнауты, которых пыта-

³⁹ E. Regnault. Указ. соч., стр. 120 — 121.

⁴⁰ A. Oțetea. Tudor Vladimirescu și mișcarea ăteristă în țările românești 1821—1822. București, 1945, p. 155.

⁴¹ «Молдавия и Валахия с 1820 по 1829 год в письмах Игнатия Яковенко». СПб. 1834, стр. 13.

⁴² См. E. Vărtosu. 1821. Date și fapte noi. București, 1932, p. XIX—XX.

⁴³ E. Hurmuzaki. Documente... Vol. XX, p. 544.

⁴⁴ См. N. Jorga. Isovoarele contemporane asupra mișcării lui Tudor Vladimirescu. București, 1921, p. 6—7.

лись двинуть против восставших, отказывались выполнять приказы, заявляя, что «.. не будут воевать против своих братьев». Некоторые данные говорят о том, что сам Самуркаш был членом гетерии и использовал полученное от Дивана поручение, чтобы затянуть переговоры и дать возможность Владимиреску выиграть время⁴⁵. На все предложения о прекращении борьбы Тудор Владимиреску отвечал, что «народ не требует ничего более, кроме возвращения того, что у него правительством заграблено при взыскивании податей и прочего»⁴⁶.

Первые воззвания и выступления Владимиреску были направлены своим острием главным образом против «бояр-тиранов». Хотя требования, изложенные в них, не ставили самых острых, жизненных вопросов крестьянской жизни: отмены феодальных повинностей и наделения крестьян землей, — они встретили глубокий отклик в деревне. Крестьянские массы поверили, что восстание принесет им избавление от боярского гнета, и безоговорочно поддерживали пандуров, направляя в большом числе новых бойцов в их армию и обеспечивая ее подводами, лошадьми, продовольствием. «Все крестьяне уезда Мехединци единодушно спешили к Теодору и доставляли ему на волах и лошадях все необходимое для движения вперед»⁴⁷. События всколыхнули валашские деревни. Во многих местах началась расправа с ненавистными помещиками и их ставленниками. Некоторые документы этого периода указывают, что выступления Владимиреску зажгли в сердцах крестьян «энтузиазм мести» и «все в княжествах поднялось на ноги, все зашаталось»⁴⁸. В ряде деревень Олтении крестьяне подняли восстания до появления пандуров. Для борьбы с восставшими деревнями Баилешти-Сырулешти, Баилешти-Романешти и Коройу, уезда Долж, Диван Крайовы послал хорошо вооруженный отряд в составе 60 человек. Восстание вспыхнуло в районе Тырговиште «в гораздо сильнейшей степени, чем прежде». Более 400 человек отправилось в Бухарест, чтобы добиться возвращения им документов на земли, отобранные у них помещиками⁴⁹. Возле монастыря Мотру было

полностью разрушено боярское поместье, в уезде Горж — нанесены повреждения дому помещика Броштяну, а в уезде Мехединци много арендаторов было раздето догола и избито⁵⁰.

По мере роста «энтузиазма мести» Владимиреску во имя порядка и дисциплины в своих рядах усиливал борьбу против беспорядков и самоуправства над боярами и беспощадно наказывал виновных. Весьма характерным является случай в усадьбе Бенеште помещика Иордаке Отетелешану, в которой укрывалось 8 боярских семей, бежавших из Бухареста. Узнав о месте укрытия бояр, отряд арнаутов в 73 человека вместе с толпой крестьян из окрестных деревень, вооруженной топорами и дубинами, ворвался в усадьбу, собираясь уничтожить находившихся там бояр. Но в это время неожиданно появился Владимиреску со своей стражей. Он спас всех бояр, взял их под свою защиту и объявил, что кто тронет кого-либо из них, тот будет приговорен к смерти. Все арнауты, осаждавшие усадьбу, были арестованы и отправлены под сильной охраной в г. Слатину. По приказанию Владимиреску и в его присутствии были повешены два командира арнаутов, Йова и Иеничну, головы их посажены на колья и выставлены на перекрестке дорог для «примера другим»⁵¹. В других случаях Владимиреску так же беспощадно наказывал виновных за самочинные расправы с боярами и чиновниками.

1 марта 1821 г. восставшие заняли столицу Олтении Крайову. По всей области были назначены представители новой власти. Крупные бояре и чиновники покидали в панике Крайову и Бухарест. Многие из них бежали в соседнюю Трансильванию и оседали в Брашове. 16 марта армия повстанцев, в которой насчитывалось более 6 тыс. пеших пандуров и 2 500 верховых арнаутов, подошла к Бухаресту⁵². Эта армия, вооруженная ружьями и шестью пушками, представляла значительную для того времени силу, способную вести длительную и успешную борьбу. При вступлении в Бухарест перед ней открывались большие возможности для пополнения своей численности и вооружения.

Согласно донесению прусского консула Крейшлера, в Бухаресте в это время на

⁴⁵ См. А. Оџетеа. Указ. соч., стр. 167.

⁴⁶ См. Игнатий Яковенко. Указ. соч., стр. 113.

⁴⁷ E. Hurmuzaki. Documente... Vol. XX, p. 150.

⁴⁸ А. Оџетеа. Указ. соч., стр. 150.

⁴⁹ Игнатий Яковенко. Указ. соч., стр. 17.

⁵⁰ А. Оџетеа. Указ. соч., стр. 150.

⁵¹ C. Aricescu. Istoria revoluțiunii române de la 1821. Vol. II. Craiova. 1874, p. 34, 47.

⁵² N. Jorga. Isovoarele contemporane asupra mișcării lui Tudor Vladimirescu. București. 1921, p. 80.

ходилось 20 тыс. беглых крестьян, ремесленников, рабочих, готовых поддержать борьбу против турецко-боярского гнета⁵³. Возможно, что перепуганный консул несколько преувеличил численность этой категории населения Бухареста. Но приведенные данные, безусловно, свидетельствуют о благоприятной для повстанцев атмосфере в столице. В обращении к населению Бухареста Владимиреску приглашал в свой лагерь представителей ремесленников, чтобы договориться с ними о помощи. Перед вступлением в Бухарест он снова обратился с воззванием к населению столицы, в котором объяснял причины, заставившие его взяться за оружие: утрата старых привилегий, которыми до фанариотов пользовалась страна, и ограбление народа органами власти. Он призывал население оказывать ему содействие в установлении «всеобщего счастья». Против бояр не было сказано в этом обращении ни одного слова.

С энтузиазмом встреченные большинством населения пандуры 21 марта вступили в Бухарест. С овладением столицы должно было завершиться завоевание власти и начаться решительное осуществление обещанных перемен. Но произошло иначе. Тудор Владимиреску допустил ряд ошибок, оказавшихся роковыми для исхода восстания и для него лично. Одной из крупных ошибок был отказ от совместной борьбы с греческими народно-освободительными силами.

Тайное общество греческих патриотов — гетерия, — возникшее в 1814 г. в Одессе, в течение ряда лет подготавливало вооруженную борьбу за освобождение Греции. Возглавлял это движение Александр Ипсиланти, сын бывшего валашского господаря-фанариота, в последние годы генерал на службе в русской армии. В начале марта 1821 г. Ипсиланти прибыл в Яссы и поднял там знамя национально-освободительной борьбы против Турции. 27 марта войска Ипсиланти подошли к Бухаресту для встречи с валашскими повстанцами и организации согласованных действий с ними. Но, встретившись с колеблющейся позицией Владимиреску и узнав, что русский царь публично отрекся от него, Ипсиланти вскоре оттянул свои войска и остановился в г. Тырговиште.

Сильное влияние на поведение Тудора Владимиреску оказало отношение к событиям на территории румынских княжеств

русского царя, на помощь которого вождь восставших валахов наивно возлагал надежды. Вступая в союз с Ипсиланти и поддерживая связи с гетерией, Владимиреску считал, что движение греческих патриотов пользуется помощью царского правительства. Но ко времени подхода армии Ипсиланти к Бухаресту, 26 марта, стало известно, что Александр I, находившийся в это время в Лейбахе на конгрессе Священного Союза, решительно отрекся от Владимиреску, как и от Ипсиланти. Лишенный поддержки царского правительства, Ипсиланти оказался слишком слабым и неудобным союзником для Владимиреску. В беседе с руководителем австрийского агентства в Бухаресте Удрицким Владимиреску заявил, что не желает проливать кровь румын за дело Греции, и потребовал от Ипсиланти оставаться вне Бухареста⁵⁴. Ошибки в отношении румынского движения были допущены и Ипсиланти. Расположившись в Тырговиште, он заменил многих представителей власти, назначенных Владимиреску, своими людьми, пытаясь захватить крепости в Олтении, находившиеся в руках пандуров, отдал приказ, чтобы все арнауты из войск Владимиреску перешли под его знамена, требовал непосильных поставок⁵⁵. Владимиреску был недоволен тем, что греческие силы задерживались в стране, а их командование даже пыталось обосноваться в Бухаресте. Владимиреску ранее заявлял: «Мы облегчим принцу Ипсиланти переход через Дунай, чтобы он пошел освобождать свою родину»⁵⁶. Владимиреску учитывал, возможно, и то, что в народе накопилась огромная ненависть против господарей греческого происхождения и союз с греческим движением в создавшихся условиях может быть не понят народом, а присутствие Ипсиланти в Бухаресте истолковано как возвращение греческого господства. Совершенно очевидно, однако, что борьба греческих патриотов, поднявших знамя национально-освободительной войны на всем Балканском полуострове, ничего общего не могла иметь с греческими присяжниками Порты — фанариотами.

Царское правительство, всемерно стремясь ослабить Оттоманскую империю и расширить свое влияние на Балканском

⁵⁴ См. N. Jorga. *Domnul Tudor din Vladimir. București, 1921, p. 90*

⁵⁵ См. A. Ōțetea. *Указ. соч., стр. 245 — 248.*

⁵⁶ С. Aricescu. *Указ. соч. Т. II, стр. 91.*

⁵³ E. Huguzaکی. *Documente... Vol. X, p. 113.*

полуострове, готово было поддержать начавшуюся борьбу против Турции. Но царь выступал самым ярким врагом и душеителем революционного движения народов. Вооруженная борьба гетеристов подготавливалась на территории России, ее возглавлял бывший генерал русской армии, и царское правительство не могло не знать о нем. Когда же освободительное движение греческих патриотов развернулось с большой силой, поднимая балканские народы на революционную борьбу, угрожавшую смести вместе с турецкими поработителями и местных феодалов, царизм испугался его размаха и последствий, отрекся от него и допустил разгром греческих повстанцев турками. Таким же было отношение царского правительства и к восстанию в Валахии. Некоторые факты свидетельствуют о том, что в период подготовки вооруженного выступления Тудор Владимиреску посещал русское консульство в Бухаресте⁵⁷. Когда же выступление приняло характер всенародной революционной борьбы, о поддержке его царским правительством не могло быть и речи. К тому же восстание на территории румынских княжеств совпало с революцией в Италии и другими революционными движениями, которые подавлял Священный Союз. Царизм публично осудил борьбу балканских народов против турецкого гнета и способствовал подавлению восстания.

Иным было отношение передовых русских людей к национально-освободительной борьбе балканских народов. В Одессе и в других городах юга России передовая общественность открыто приветствовала начало национальной войны против турок, собирала денежные средства и подарки для греческих патриотов; многие записывались добровольцами в румынские и греческие национально-освободительные войска. Среди ближайших сторонников Тудора Владимиреску были русские офицеры братья Македонские. Находившиеся в то время в Кишиневе Орлов, Раевский, Охотников, Липранди всячески содействовали национально-освободительному движению. Они восторженно встретили известия о начале восстания; в городе распространялись призывные прокламации⁵⁸.

П. И. Пестель внимательно следил за ходом восстания и обстоятельно информиро-

вал о нем начальника штаба Молдавской армии генерал-адъютанта П. Д. Киселева. В письме от 3 марта 1821 г. он сообщал о ходе восстания и о воззвании, выпущенном Тудором Владимиреску. Пестель с явным недовольством говорит в этом письме о действиях русского консула: «Наш консул, генерал Пини, также написал Владимиреску, упрекая его в организации восстания. Ответ был весьма бесцеремонным, и среди прочего в нем сказано, что г-н Пини становится на сторону угнетателей Валахии только потому, что делил с ними, и особенно с последним господарем, награбленное у народа добро. Тогда г-н Пини послал депешу в Лейбах, в которой назвал Владимиреску карбонарием»⁵⁹. С сочувствием и надеждой следил за ходом национально-освободительной борьбы А. С. Пушкин, находившийся в это время в изгнании в Кишиневе. Он сообщал Б. Л. Давыдову (будущему декабристу) о выступлении Владимиреску и о восстании греков, оценивая эти события как происшествия, «которые будут иметь следствия, важные не только для нашего края, но и для всей Европы»⁶⁰.

Развернувшаяся на территории Валахии борьба против турецкого гнета действительно вызвала активные отклики. Восстание под руководством Тудора Владимиреску ускорило начало греческого национально-освободительного движения в соседней Молдавии. В указанном выше письме Пестеля говорится о влиянии валашского восстания на события в Молдавии. «Когда о происшедшем в Валахии,— писал Пестель,— стало известно в Молдавии, арнауты и греки, жившие в этой области, открыли добровольную подписку, обещая вооружиться и быть готовыми выступить по первому зову»⁶¹. Восстание вызвало подъем освободительной борьбы и за пределами княжеств. 17 февраля 1821 г. французский консул в Бухаресте писал: «Кажется, что волнения происходят не только в Валахии. Говорят, что в Албании греки изгнали турков из Янины... На острове Конди Паша вместе со всем турецким гарнизоном был уничтожен местными жителями»⁶².

⁵⁹ См. А. П. Заблоцкий-Десятовский. Граф П. Д. Киселев и его время. Т. IV. СПб. 1882, стр. 10—11.

⁶⁰ А. С. Пушкин. Соч. Т. X. М.-Л. 1951, стр. 22.

⁶¹ См. А. П. Заблоцкий-Десятовский. Указ. соч., стр. 10—11.

⁶² Е. Нурмузак. Documente... Vol. XVI, p. 1033—1034.

⁵⁷ E. Nurmuzaki. Documente... Vol. XX, p. 569.

⁵⁸ В Базанов. Декабристы в Кишиневе Кишинев. 1951, стр. 51, 52, 64.

Но силы национально-освободительного движения были распылены, фронт антитурецкой борьбы оказался расколотым и ослабленным. Восстание румынского народа, достигнув своей высшей точки на подступах к Бухаресту, пошло к своему быстрому поражению. После вступления в Бухарест Тудор Владимиреску, лишившись союзника в лице гетерии, допустил другую крупную ошибку. Он сблизился с самыми ярыми врагами народно-освободительной борьбы, с боярским Диваном, которому только накануне писал в своем письме: «Вы не патриоты и отцы отечества, какими себя величаете..., а враги отечества, какими всегда и были»⁶³. Владимиреску поддался на уловки бояр, приняв на веру их обещания признать его программой и политическую власть.

Все больше подчиняясь влиянию бояр, Владимиреску признал оставшееся в Бухаресте боярское временное управление страны и призвал всех, кто поднял оружие на борьбу за освобождение, подчиниться этому управлению и боярам. 23 августа он присягал боярскому Дивану, которому торжественно заявил, что никогда не помышлял посягать на жизнь, честь и состояние кого-либо из своих соотечественников, обязавшись прекратить расправу своих людей с боярами и склонить народ всей страны подчиниться временному управлению⁶⁴.

Не подлежит сомнению, что ухудшению отношений Владимиреску с гетерией и его разрыву с нею способствовало возросшее в это время на него влияние бояр. Они вели хитрую политику разобщения революционных сил с тем, чтобы ослабить их и облегчить разгром каждой из них в отдельности.

После сближения с боярами Владимиреску в соответствии с принесенной им клятвой усилил борьбу с пандурами и арнауатами, посягавшими на жизнь и состояние помещиков. Он не останавливался при этом перед самыми крутыми мерами за малейшее нарушение своих приказов. В начале апреля он сообщил, что разрешает всем жителям Бухареста уничтожать в случае необходимости пандуров и арнаутов, замеченных в грабежах⁶⁵.

По пути от Болинтини до Гаешти было повешено и расстреляно 22 пандура за

незначительные проступки⁶⁶. Владимиреску пытался подобными крутыми мерами установить железную дисциплину в рядах своей армии и одновременно защитить бояр от народного гнева, что вызвало глухой ропот не только среди солдат, но и среди командного состава. В это же время Владимиреску расстрелял капитана Иона Урдуриану, отказавшегося поддержать его политику расправы с пандурами.

Бояре не скупилась на лживые обещания, оттягивая время, чтобы подготовить контрудар. С самого начала восстания они вместе с церковной знатью молили турок о помощи, просили прислать войска для усмирения народа. В феврале 1821 г., когда восстание только еще разгоралось, виддинский паша в ответ на просьбу крайовских бояр послать турецкие войска писал, что «...по силе трактатов с Россиею не может он согласиться на их просьбу»⁶⁷. Через три с лишним месяца эти же трактаты не помешали турецким янычарам ворваться в Валахию, чтобы огнем и мечом подавить народно-освободительную борьбу.

16 мая 1821 г. турецкие войска подошли к Бухаресту, не встретив сопротивления ни со стороны пандуров, ни со стороны гетеристов. Не дав боя, Владимиреску решил покинуть столицу. Покидая Бухарест, он как будто понял свою ошибку разрыва с греческими патриотами. В обращении к пандурам он говорил, что идет на соединение с другими «нашими братьями-христианами», если же враг нападет, «необходимо разрядить свои пушки в турецкое мясо»⁶⁸. Владимиреску ответил свои войска к северу от столицы по направлению к Питешти. Но в пути он был захвачен своими же сторонниками во главе с капитаном Иордаке, недовольными политикой разрыва с гетерией и заподозрившими Владимиреску в связях с Турцией. Арестованный Владимиреску был привезен в лагерь Ипсиланти. Деморализованным бездействием, в значительной мере разочарованные отказом решить вопрос об отмене феодальных повинностей и недовольные крутыми мерами Владимиреску по отношению к тем, кто пытался захватить помещичьи земли и разделаться с их хозяевами, пандуры не воспрепятствовали расправе со своим вчерашним любим-

⁶⁶ N. Jorga. *Isovoarele contemporane...* р. 290.

⁶⁷ Игнатий Яковенко. Указ. соч., стр. 14.

⁶⁸ J. Neacșu. *Oastea pandurilor condusa de Tudor Vladimirescu la 1821 Studii și referate*, Vol. II. București. 1954, стр. 1039.

⁶³ «Istoria RPR». București. 1952, р. 295.

⁶⁴ См. С. Aricescu. Указ. соч., Т. II, стр. 129—131.

⁶⁵ E. Hurmuzaki. *Documente...* Vol. XX, р. 603.

цем. 27 мая по приговору штаба гетеристов Тудор Владимиреску был приговорен к смерти по обвинению в преступной связи с противником и в секретной деятельности против гетерии. Он был вывезен на окраину г. Тырговиште и казнен.

Маркс писал по поводу этого убийства, что русский царь послал в Валахию Ипсилянты — «вождя священной дружины эллинов» и через того же Ипсилянты предал эту дружину, коварно убил Владимиреску, вождя валахских мятежников⁶⁹.

Со страшной жестокостью обрушились турки на румынский народ. О злодействах, совершенных в Бухаресте, Игнатий Яковенко писал: «В Малой Валахии начали истреблять не по одному человеку, но целыми семействами; предавали селения огню и производили всеобщие грабительства. Со стороны турок, вышедших из Браилова, причинены самые ужасные злодеяния: значительная часть города Фокшан сожжена ими под предлогом, что в том или в другом доме квартировали возмутители»⁷⁰. Опасаясь вытеснения Турции из княжеств и усиления России, английское правительство через своего посла в Турции лорда Странгфорда развило в этот период усиленную дипломатическую деятельность, направленную на ускорение военного вмешательства турецких войск в Валахию⁷¹. После подавления восстания валахские бояре поспешили выразить свою благодарность Странгфорду за то, что «Англия спасла страну от разорения и анархии и открыла перед ней путь счастья и процветания»⁷².

Восстание народных масс под руководством Тудора Владимиреску явилось первой попыткой вооруженной национально-освободительной борьбы в масштабе всей Валахии в период разложения феодальных отношений и возникновения новых, капиталистических отношений в румынских землях. Восстание носило ярко выраженный характер борьбы против национального и социального гнета.

Буржуазные историки Румынии, стремившиеся предать забвению традицию борь-

бы румынского народа за национальное освобождение, всячески отрицали антитурецкий характер восстания 1821 года. При этом они обыкновенно ссылались на первые обращения Тудора Владимиреску, в которых он заявлял, что не собирается бороться с турками. Эти историки не хотели видеть, что тактика руководителя восстания была довольно гибкой. На этом этапе борьбы она состояла в том, чтобы усыпить, поскольку возможно, бдительность Порты, не вызвать сразу против себя ее огня.

В ходе восстания пандуры неоднократно воевали с превосходящими силами турецких войск и наносили им чувствительные удары. Вооруженные столкновения между пандурами и турками имели место 26 мая у с. Завидени, когда 800 пандуров напали на 3-тысячный турецкий отряд, у села Драгашани, возле монастыря Тисмана и в ряде других мест⁷³. Антитурецкая направленность восстания с первых же дней и до его завершения является совершенно бесспорной. Союз румынского движения с гетерией имел единственную цель — общую борьбу против турецкой зависимости. После убийства Владимиреску большая часть его армии перешла на сторону Ипсилянты для продолжения той же борьбы.

Национальный антитурецкий характер борьбы народа Валахии сказался, однако, в первую очередь в его борьбе против фанариотов. Выступив против фанариотов, народ Валахии тем самым выступил против турецких поработителей. Фанариоты были не самостоятельной силой, а лишь ставленниками султана, они олицетворяли в княжествах владычество Оттоманской империи. Борьба против фанариотов означала борьбу против турецкого угнетения, а именно поэтому турецкие власти с такой яростью подавили ее.

Неправильной, по нашему мнению, является и точка зрения профессора А. Оцета, рассматривающего в своей интересной и содержательной работе «Тудор Владимиреску и движение гетеристов в румынских землях» (опубликована в 1945 г.) восстание 1821 г. как простой придаток, как «эпизод» греческой революции.

Борьба против турецкого гнета в тот период являлась объективно борьбой за развитие новых, капиталистических отношений. В развитии этих отношений было заинтересовано подавляющее большинство население

⁶⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII, ч. I, стр. 363.

⁷⁰ Игнатий Яковенко. Указ. соч., стр. 49—50.

⁷¹ См. Jean Filitti. Les principautés roumaines sous l'occupation russe (1828—1834). București. 1904, p. 16.

⁷² «Documente engleze 1782—1821». Vol. 1, p. 451. Цит. по S. Știrbu. Uneltirile agentilor englezi impotriva lui Tudor Vladimirescu. «Studi», № 1, p. 41.

⁷³ J. Neacșu. Указ. соч., стр. 1043—1044.

ния румынских княжеств. Рождению новых отношений способствовала даже часть знатных бояр, видя в них путь своего дальнейшего обогащения. В докладной записке русскому правительству по вопросу о реорганизации княжеств группа бояр, находившаяся в эмиграции в г. Брашове, между прочим, просила, «чтобы торговля была свободной, чтобы иметь возможность открывать различные фабрики и промышленяты их продуктами и иметь возможность вывлять, сколько металла может дать земля, и использовать его путем свободной торговли». Стремясь к развитию буржуазных отношений, бояре, однако, не склонны были поступиться в какой-либо мере своими феодальными привилегиями. Больше того, они добивались усиления феодальных повинностей крестьян. В этой же докладной записке они просили у русского царя содействия в увеличении числа барщинных дней с 12 до 24⁷⁴.

Основной и решающей силой восстания было валашское крестьянство, которое повсюду поддерживало движение, начатое Тудором Владимиреску. Крестьяне и составили подавляющее большинство вооруженных повстанческих сил. Активное и решающее участие крестьян в восстании придавало ему наряду с национально-освободительным характером острые формы классовой борьбы против феодальной эксплуатации. Крестьяне боролись за полную ликвидацию боярских привилегий, за отмену непосильной барщины и многочисленных повинностей, за землю. Они шли значительно дальше руководителей восстания, которые требовали не полной отмены боярских привилегий, а введения этих привилегий в нормы законности и порядка. Об этом совершенно четко сказано в письме бояр, бежавших во время восстания в Брашов, русскому консулу Пини. Бояре не без основания указывали, что «крестьяне восприняли первые воззвания Тудора как войну бедных против тех, кого они считали богатыми». После подавления восстания эти же бояре в своем письме к Порте от 10 августа 1821 г. благодарили «милостивейшего императора» «за безграничную милость, оказанную стране избавлением ее от рук крестьян-разбойников, навалившихся на нее

с большой враждебностью и озлоблением, как дикие отравленные звери»⁷⁵

В восстании активно участвовали также городские рабочие и ремесленники, но их было так мало, что они не могли оказать влияния на исход борьбы.

Руководящая роль в организации восстания принадлежала выходцам из торговых кругов, а также из мелких и средних бояр, тесно связанных с развивавшейся торговлей. Эти слои населения тоже были недовольны существовавшим положением. Их попытки расширить внешнюю торговлю наталкивались на турецкие барьеры. Внутренняя торговля облагалась большими налогами, которые шли в основном на уплату турецкой дани, на содержание господарей-фанариотов и высших сановников. Пользовавшиеся всеми привилегиями и полностью освобожденные от уплаты налогов, крупные бояре часто урезывали и захватывали земли мелких бояр. Не случайно поэтому восстание началось в Олтении, где экономическая жизнь развивалась сравнительно быстрее, чем в других областях.

Владиреску со своими сподвижниками руководствовался патриотическими чувствами. Он стремился освободить Валахию от турецкого гнета, обуздать алчность и произвол крупных бояр и провести некоторые преобразования в интересах народа. В этом его большая историческая заслуга. Но из-за классовой ограниченности своих воззрений он не понимал необходимости решения важнейшего вопроса — отмены крепостного права и наделения крестьян землей.

Восстание 1821 г. явилось предвестником первой буржуазно-демократической революции в румынских княжествах, протекавшей в условиях тяжелого иноземного гнета и крайней отсталости в развитии экономических отношений в стране. Оно показало готовность народных масс бороться против национального гнета и феодального порабощения. Несмотря на то, что это восстание было жестоко подавлено турецкими войсками, борьба народных масс Валахии не прошла бесследно. Прямым следствием восстания была ликвидация власти господарей-фанариотов и водворение с 1822 г. господарей из местных бояр, что вело к дальнейшему ослаблению турецкого ига.

⁷⁴ См. Emil Vărtosu. 1821. Date și fapte noi. București. 1932, p. 125, 126, 129.

⁷⁵ С. Aricescu. Указ соч. Т. II, стр. 169—170.